

Бледных Станислав Александрович,
Аспирант, социальный педагог,
СПб АППО им. К. Д. Ушинского,
ГБОУ СОШ № 263 с углублённым изучением английского языка
Адмиралтейского района Санкт-Петербурга

ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7–8 КЛАССОВ

Аннотация. Рассматривается потенциал социальных проб как средства формирования правовой культуры обучающихся. На основе анализа генезиса понятия в научной школе М. И. Рожкова обосновывается расширительное понимание социальной пробы, что позволяет развести её с социальной практикой и социальным проектом. Представлены результаты апробации программы, подтверждающие положительную динамику формирования правовой культуры.

Ключевые слова: Социальная проба, правовая культура, правовое просвещение, внеурочная деятельность, социальная практика, социальный проект, обучающиеся основной школы.

Современная образовательная ситуация характеризуется рядом противоречий, актуализирующих проблему воспитания правовой культуры подрастающего поколения. С одной стороны, в российском обществе продолжается пересмотр ценностных ориентиров, наблюдаются различия в уровнях правовой культуры различных социальных групп; с другой – в системе школьного образования происходит поэтапное сокращение часов преподавания обществознания, в содержание которого входит правоведение [9, 10]. При этом, как показывают мониторинги «Причины и условия совершения учащимися преступлений и правонарушений», проводимые кафедрой комплексной профилактики и социальной педагогики (до 2026 года – кафедра социально-педагогического образования) СПб АППО им. К. Д. Ушинского в 2022 и 2026 годах, уровень правовых знаний обучающихся оценивается как достаточный, тогда как уровень практических умений – как низкий: подростки не способны соотнести известные правовые нормы с конкретными жизненными ситуациями.

Особую тревогу вызывает статистика правонарушений несовершеннолетних. По данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ, число выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в 2025 году выросло на 6,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По данным ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, увеличилось на 34,2 %.

Указанные обстоятельства подчёркивают необходимость поиска эффективных педагогических средств формирования правовой культуры, способных преодолеть разрыв между теоретическими правовыми знаниями и практическими умениями обучающихся. Таким средством могут выступать социальные пробы, позволяющие подросткам не только получать правовые знания, но и осваивать реальные способы применения их на практике при выполнении правозащитной, правоприменительной и правотворческой деятельности в педагогически контролируемых и безопасных условиях.

Понятие «социальная проба» было введено в педагогический оборот в научной школе под руководством М. И. Рожкова. В классическом определении, данном М. И. Рожковым, социальная проба понимается как «совокупность последовательных действий, связанных с

выполнением специально организованной деятельности или общения на основе выбора способа поведения и являющаяся средством соотнесения самопознания и анализа своих возможностей в спектре реализуемых социальных функций» [5]. Социальная проба предполагает самооценку учащимся своих возможностей на основе последовательного выбора способа социального поведения в процессе освоения различных социальных ролей [6].

В современной педагогической литературе наблюдается многообразие трактовок социальной пробы, что связано с различиями в понимании её сущности, целей и места в социализации и воспитании. Ряд авторов определяет социальную пробу как «особый вид социальной активности, в ходе которой подросток получает и присваивает информацию о социальных объектах и явлениях, приобретает и осознаёт опыт своего взаимодействия с другими людьми». В данном случае акцент делается на информационно-познавательной функции пробы. Другие исследователи рассматривают социальную пробу как «совместное действие, направленное на освоение социокультурной практики, в ходе которого порождаются новые смыслы осуществляемой деятельности» [4], подчёркивая её деятельностный и смыслообразующий характер.

Некоторые авторы трактуют социальную пробу предельно широко, фактически отождествляя её с любой формой социальной активности: «Социальная проба – это деятельность, в ходе которой подросток получает, осознаёт и присваивает информацию о социальных объектах и явлениях». Такое понимание, на наш взгляд, нивелирует специфику пробы как особого педагогического средства, поскольку не отражает её ключевых характеристик – целенаправленности, педагогической контролируемости, рефлексивности и, что особенно важно, ролевого характера.

Теоретико-методологическую основу применения социальных проб в формировании правовой культуры обучающихся составили: экзистенциальный подход в педагогике [3, 7], рассматривающий воспитание как сопровождение процесса саморазвития личности и совершения экзистенциального выбора; теория социальных проб [5, 6]; исследования правовой культуры личности [1, 8, 9]; психологическая теория преодоления Р. Х. Шакурова [7], рассматривающая барьер как движущую силу развития личности. В работе использованы методы теоретического анализа, диагностики, педагогического эксперимента и статистической обработки данных.

Разрабатываемый подход опирается на расширительное понимание социальной пробы, сформулированное в научной школе М. И. Рожкова и Л. В. Байбородовой [1, 2, 5, 6]. Однако, развивая этот подход, необходимо выделить принципиальное отличие социальной пробы от смежных понятий – социальной практики и социального проекта – через критерий доступности социальной роли для несовершеннолетнего в его актуальном статусе. Ключевое различие между социальной пробой, социальной практикой и социальным проектом в этой связи заключается в том, в какой социальной роли выступает обучающийся и насколько эта роль соответствует его актуальному социальному статусу.

Социальная проба – это деятельность, в ходе которой несовершеннолетний временно принимает на себя социальную роль, которая в его актуальном статусе ему недоступна. Это роль взрослого человека, обладающего определёнными правами, полномочиями и обязанностями, которые подросток в обычной жизни не имеет и не может иметь в силу возраста: судья, прокурор, адвокат, член комиссии по делам несовершеннолетних, депутат, разработчик нормативных актов, медиатор и т. п. Именно эта недоступность роли создаёт особое поле напряжения и преодоления, которое, по мысли Р. Х. Шакурова, является движущей силой развития личности [7]. Социальная проба позволяет подростку «примерить» на себя тот социальный опыт, который в реальной жизни он не может получить в силу

возрастных ограничений. Это и есть суть пробы как испытания, как выхода за пределы собственного «я» и собственного социального статуса.

Социальная практика – это деятельность, в ходе которой обучающийся осваивает, отрабатывает и совершенствует те социальные навыки и способы взаимодействия, которые соответствуют его актуальному социальному статусу. В социальной практике подросток выступает как субъект деятельности, исходя из тех ролей, которые он уже может выполнять: ученик, член детского общественного объединения, волонтер, житель своего района. Он не выходит за пределы своего статуса, а углубляет и обогащает опыт его реализации. Социальная практика позволяет подростку осознать те социальные проблемы и противоречия, с которыми он сталкивается в своей повседневной жизни [6].

Социальный проект – это деятельность по созданию нового, ранее не существовавшего социально значимого продукта [1]. В ходе проектной деятельности обучающийся также выступает как субъект, исходя из своего актуального статуса, но при этом он не просто осваивает или отрабатывает социальные навыки, а преобразует социальную действительность, создавая материальный или нематериальный продукт, имеющий общественную ценность. Социальный проект предполагает, что подросток действует в рамках тех ролей, которые ему доступны (автор проекта, организатор, исследователь), но в отличие от социальной практики его деятельность носит преобразующий, а не адаптирующий характер.

Принципиальное различие между рассматриваемыми видами деятельности может быть проведено по нескольким ключевым параметрам, каждый из которых высвечивает специфику социальной пробы как уникального педагогического феномена.

Первым и наиболее существенным параметром выступает социальная роль обучающегося, которую он принимает и реализует в ходе деятельности. В социальной пробе подросток временно занимает позицию, принципиально недоступную ему в его актуальном возрастном и социальном статусе. Речь идёт о роли взрослого субъекта, облечённого определёнными правами, обязанностями и полномочиями: судьи, прокурора, адвоката, члена комиссии по делам несовершеннолетних, разработчика нормативных актов, медиатора и т. п. Эти роли не могут быть реализованы подростком в повседневной жизни, однако именно их временное «примеривание» в условиях педагогически контролируемой деятельности создаёт уникальную развивающую ситуацию. В социальной практике, напротив, обучающийся действует в рамках тех социальных ролей, которые уже доступны ему в его текущем статусе: ученик, волонтер, член детского общественного объединения, житель своего микрорайона. Аналогичным образом, в социальном проекте подросток выступает как автор, организатор или исследователь – роли, также доступные ему и не требующие выхода за пределы его актуального статуса.

Второй параметр – характер деятельности – также позволяет провести чёткое разграничение. Социальная проба представляет собой деятельность моделирующего характера: подросток не просто наблюдает за социальной действительностью или участвует в ней, а воспроизводит в специально созданных педагогических условиях деятельность взрослого правового института, временно принимая на себя соответствующие функции. Это деятельность по «проживанию» чужого социального опыта, по временному замещению себя другим – взрослым, компетентным, ответственным. Социальная практика предполагает освоение и отработку социальных навыков в реальных или максимально приближенных к реальным условиях, но без выхода за пределы собственного статуса. Социальный проект – это деятельность по преобразованию социальной действительности, созданию нового, ранее не существовавшего продукта, имеющего общественную значимость. В проекте подросток действует как субъект преобразования, но также в рамках своего актуального статуса.

Третий параметр – основной результат деятельности – также различается для каждого из рассматриваемых видов. Социальная проба даёт обучающемуся прежде всего опыт преодоления: он оказывается в ситуации, когда должен действовать «как взрослый», принимать решения и нести за них ответственность, что требует от него мобилизации внутренних ресурсов и выхода за пределы привычных способов поведения. Кроме того, результатом пробы становится рефлексия собственных возможностей и ограничений, осознание того, насколько он готов или не готов к принятию соответствующих социальных ролей в будущем. Социальная практика ориентирована на осознание существующих социальных проблем и противоречий, а также на формирование и закрепление конкретных социальных навыков, необходимых для успешной жизнедеятельности в рамках своего статуса. Социальный проект, в свою очередь, нацелен на получение материального или нематериального социально значимого продукта, который становится результатом преобразующей деятельности его авторов.

Наконец, четвёртый параметр – наличие и характер преодоления – позволяет выявить глубинные психологические механизмы каждого из рассматриваемых видов деятельности. В социальной пробе преодоление носит ярко выраженный, сущностный характер: подросток вынужден действовать в ситуации, где его привычные способы поведения и мышления оказываются недостаточными, поскольку он принимает на себя функции, не свойственные его возрасту и статусу. Это преодоление статусного барьера, преодоление собственной некомпетентности, преодоление страха ответственности. Именно в этом, по мысли Р. Х. Шакурова [7], и заключается движущая сила развития личности: барьер, требующий волевого усилия, становится источником качественных изменений. В социальной практике преодоление также присутствует, однако оно связано с освоением новых навыков и способов взаимодействия, которые, хотя и требуют определённых усилий, не выводят подростка за границы его актуального статуса. В социальном проекте преодоление проявляется в решении проектных задач, в организации работы, в преодолении возникающих трудностей, однако и в этом случае оно не связано с необходимостью временного принятия недоступной взрослой роли и не создаёт того специфического напряжения, которое характерно для социальной пробы.

Таким образом, именно социальная проба, в отличие от социальной практики и социального проекта, создаёт условия для личностного преодоления статусного барьера, когда подросток вынужден действовать «как взрослый», принимать решения и нести ответственность, которой в реальной жизни он ещё не обладает. Социальные практики и проекты такого свойства не имеют, поскольку в них обучающийся действует исходя из своего актуального статуса, не требуя того самого преодоления и применения новой социальной роли взрослого – защитника, создателя нормы права, судьи, прокурора, медиатора и т. п. Именно эта отличительная особенность делает социальную пробу наиболее адекватным средством воспитания правовой культуры, поскольку правовая сфера – это сфера взрослых отношений, ответственности и полномочий, которые подросток может освоить только через их временное «примеривание» в педагогически контролируемых условиях.

Таким образом, проведённый анализ позволяет утверждать, что социальная проба представляет собой не промежуточный этап на пути к социальной практике или проекту, а самостоятельный и уникальный вид педагогической деятельности, обладающий собственным развивающим потенциалом. Если в социальной практике и социальном проекте подросток остаётся в границах своего актуального статуса, углубляя и совершенствуя способы деятельности, соответствующие его текущему положению, то в социальной пробе он вынужден выйти за эти границы, столкнуться с необходимостью действовать как взрослый субъект. Это столкновение с недоступным, по мысли Р. Х. Шакурова [7], актуализирует механизм преодоления, который и выступает движущей силой личностного развития.

Социальные практики и проекты такого механизма в его полноте не запускают, поскольку в них обучающийся не сталкивается с необходимостью временного принятия принципиально иной социальной позиции.

В контексте формирования правовой культуры данное различие приобретает принципиальное значение. Правовая сфера по своей природе представляет собой пространство взрослых отношений, ответственности и властных полномочий. Освоение её норм и механизмов не может быть сведено к усвоению теоретических знаний или даже к участию в реальных практиках, где подросток выступает в качестве объекта правовой защиты или субъекта правоприменения в рамках своего ограниченного статуса. Для подлинного понимания права как социального института, для формирования внутреннего уважения к праву и готовности действовать правомерно необходимо, чтобы подросток смог «примерить» на себя позицию того, кто создаёт, применяет и защищает право. Именно такую возможность предоставляет социальная проба. Моделируя заседание комиссии по делам несовершеннолетних, судебное разбирательство или разработку локального нормативного акта, обучающийся временно оказывается в роли председателя, судьи, прокурора, адвоката или разработчика нормы. Он вынужден не просто знать, но практически применять правовые нормы, принимать решения, отстаивать позицию, нести ответственность – то есть осуществлять деятельность, которая в обычной жизни ему недоступна. Именно этот опыт «проживания» недоступной социальной роли и составляет, по нашему убеждению, сущностное ядро социальной пробы.

Данное расширительное понимание социальной пробы легло в основу разработки и реализации в 2025/26 учебном году рабочей программы социального педагога по правовому просвещению несовершеннолетних обучающихся 7-8 классов «Право. Закон. Ответственность». Программа рассчитана на 17 занятий (34 академических часа) и направлена на формирование правовой культуры обучающихся через систему социальных проб.

Цель программы – создание условий для формирования правовой культуры обучающихся 7-8 классов через правовое просвещение и систему социальных проб. В структуре программы выделены четыре группы задач: когнитивные (формирование системы правовых знаний), ценностно-мотивационные (воспитание уважения к праву), деятельностные (развитие навыков правомерного поведения) и рефлексивные (развитие способности оценивать поступки с правовой точки зрения). Программа строится на принципах гуманистической направленности, системности, активности и добровольности, комплексности воздействия, а также опирается на экзистенциальный подход, акцентирующий внимание на педагогическом стимулировании саморазвития ребёнка [3, 7].

Содержательное наполнение программы включает три блока. Первый блок – правовых знаний (занятия 1-4, 6, 9, 11, 13, 14) – предполагает знакомство с основами правовой культуры, правами и обязанностями несовершеннолетних, Конституцией РФ, видами юридической ответственности, правами в образовательной организации, основами трудового и семейного права. Второй блок – социальных проб (занятия 5, 7, 8, 10, 12) – представляет собой моделирование реальных правовых ситуаций и социальных ролей: «Заседание комиссии по делам несовершеннолетних», «Защитник на заседании Совета по профилактике», «Медиатор в комиссии по урегулированию споров», «Проект локального акта», «Обращение в органы власти». Третий блок – обобщения и рефлексии (занятия 15-17) – включает правовое волонтерство и просвещение, итоговую правовую игру, подведение результатов.

Каждая социальная проба в рамках программы строится по единой логике: погружение в правовую ситуацию, распределение ролей, моделирование деятельности соответствующего правового института, анализ и рефлексия. Например, в социальной пробе «Заседание комиссии по делам несовершеннолетних» обучающиеся последовательно проходят этапы:

знакомство с ситуацией правонарушения, распределение ролей (председатель КДНиЗП, секретарь, члены комиссии, инспектор ПДН, социальный педагог, родители, несовершеннолетний правонарушитель, адвокат), проведение заседания с заслушиванием всех сторон, принятие решения и рефлексия.

Особенностью программы является то, что социальные пробы используются не как единичные акции, а как комплекс взаимосвязанных видов деятельности, последовательно погружающих обучающихся в различные правовые роли и отношения. Такой комплексный подход, согласующийся с идеями М. И. Рожкова и Л. В. Байбородовой [6], позволяет подросткам не только получить представление о различных правовых институтах, но и освоить способы правозащитной, правоприменительной и правотворческой деятельности в их взаимосвязи.

В диагностике уровня сформированности правовой культуры обучающихся 7-8 классов приняли участие 50 обучающихся (52,6 % от общего числа обучающихся 7-8 классов). Диагностика осуществлялась по трём направлениям, соответствующим структуре правовой культуры [8, 9]: когнитивному (правовые знания), ценностно-мотивационному (отношение к праву) и деятельностному (готовность к правомерному поведению, опыт социально-правовой активности). Использовались следующие методики: анкета «Знаешь ли ты?» (В. В. Люкин), анкета «Права и законы» (Т. Ю. Шишкина), авторская анкета по правовой грамотности, анкета «Право и Я» (Н. С. Киселёва), методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению, метод незаконченных предложений правовой направленности, экспертные оценки классных руководителей и социального педагога.

Результаты входной диагностики выявили следующие проблемы. По когнитивному компоненту лишь 26 % обучающихся правильно определили понятие «право»; 46 % не знают возраста наступления уголовной ответственности; 58 % – возраста наступления административной ответственности; средний балл по тесту на правовые знания составил 4,5 из 10. По ценностно-мотивационному компоненту лишь 52 % обучающихся демонстрируют устойчивое положительное отношение к праву; 42 % считают, что законы можно нарушать, если это не влечёт серьёзных последствий. По деятельностному компоненту 84 % обучающихся не имеют опыта практического применения правовых знаний; лишь 34 % знают, куда обратиться за защитой своих прав; 82 % не умеют составлять правовые документы. По рефлексивному компоненту средняя самооценка уровня правовой культуры составила 9 баллов из 10, что свидетельствует о завышенной самооценке; 48 % обучающихся не могут оценить свои поступки с правовой точки зрения.

По итогам реализации программы была проведена итоговая диагностика с использованием того же инструментария. Получены следующие результаты (в скобках – данные входной диагностики). По когнитивному компоненту низкий уровень составил 8 % (42 %), средний – 16 % (26 %), высокий – 76 % (32 %). По ценностно-мотивационному компоненту низкий уровень – 4 % (28 %), средний – 12 % (44 %), высокий – 84 % (28 %). По деятельностному компоненту низкий уровень – 12 % (64 %), средний – 2 % (10 %), высокий – 86 % (26 %). По рефлексивному компоненту низкий уровень – 8 % (48 %), средний – 6 % (38 %), высокий – 86 % (14 %).

Полученные данные свидетельствуют о значительной положительной динамике по всем компонентам правовой культуры обучающихся. Наиболее выраженные изменения произошли в деятельностном и рефлексивном компонентах, что подтверждает эффективность использования социальных проб как средства, обеспечивающего не только получение правовых знаний, но и формирование опыта правомерного поведения и способности к правовой рефлексии [1, 2]. Значительное снижение доли обучающихся с завышенной самооценкой (с 48 % до 8 % по рефлексивному компоненту) свидетельствует о развитии адекватной самооценки правовой компетентности.

Представляемый опыт позволяет сделать следующие выводы.

1. Социальная проба, понимаемая в расширительном смысле как временное принятие несовершеннолетним социальной роли, недоступной в его актуальном статусе, является эффективным средством воспитания правовой культуры обучающихся основной школы. В отличие от социальной практики и социального проекта, социальная проба создаёт условия для личностного преодоления, выхода за пределы актуального «я» и формирования нового социального опыта, недоступного в обычной жизнедеятельности подростка [5, 6, 7].

2. Многообразие трактовок понятия «социальная проба» в современной педагогической литературе обусловлено различиями в понимании её сущности, целей и места в системе социального воспитания. Наиболее продуктивным представляется подход, разработанный в научной школе М. И. Рожкова и Л. В. Байбородовой [1, 5], рассматривающий социальную пробу как средство соотнесения самопознания и анализа своих возможностей в спектре реализуемых социальных функций. Развивая этот подход, мы вводим критерий доступности социальной роли как системообразующий для разграничения социальной пробы, социальной практики и социального проекта.

3. Разработанная и апробированная программа правового просвещения «Право. Закон. Ответственность», построенная на основе комплекса социальных проб, показала высокую эффективность. По итогам её реализации доля обучающихся с высоким уровнем правовой культуры увеличилась по когнитивному компоненту с 32 % до 76 %, по ценностно-мотивационному – с 28 % до 84 %, по деятельностному – с 26 % до 86 %, по рефлексивному – с 14 % до 86 %.

4. Полученные результаты подтверждают, что воспитание правовой культуры обучающихся 7-8 классов будет эффективным, если в процессе внеурочной деятельности используется комплекс социальных проб в правовой области, обучающийся занимает активную позицию, занятия сочетают индивидуальную и групповую работу, а курс внеурочной деятельности направлен на все компоненты правовой культуры.

Перспективой дальнейшего исследования является разработка и апробация модели социальных проб как системообразующего компонента формирования правовой культуры в основной школе, включающей целевой, содержательный, процессуальный и результативный блоки, а также исследование её эффективности в условиях различных типов образовательных организаций.

Список литературы:

1. Байбородова Л. В. Индивидуализация образовательного процесса в школе: монография. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – 281 с.

2. Байбородова Л. В., Кириченко Е. Б., Паладьев С. Л., Харисова И. Г. Технологии педагогической деятельности. Часть 2. Организация деятельности: учебное пособие / под ред. Л. В. Байбородовой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – 316 с.

3. Иванова И. В., Рожков М. И. Педагогическое сопровождение саморазвития ребенка в контексте реализации экзистенциального подхода // Инновационные процессы: потенциал науки и задачи государства. – 2023. – С. 87=99.

4. Игнатович В. К., Игнатович С. С., Бондарев П. Б. Социальные пробы как педагогическое условие проектирования индивидуальных образовательных результатов учащихся в системе дополнительного образования детей // Kant. – 2023. – № 2. – С. 22-230.

5. Рожков М. И. Социальные пробы как фактор социализации учащихся // Ярославский педагогический вестник. – 1994. – № 1. – С. 3-14.

6. Рожков М. И., Байбородова Л. В. Теория и методика воспитания: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – 415 с.

7. Шакуров Р. Х. Барьер как категория и его роль в деятельности // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 13-16.
8. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. – Свердловск: УрГУ, 1990.
9. Элиасберг Н. И. Правовая культура школьников: вопросы теории и практики. – СПб.: Образование, 1998.
10. Чернявская А. П., Байбородова Л. В., Харисова И. Г. Технологии педагогической деятельности. Часть I. Образовательные технологии: учебное пособие / под общ. ред. А. П. Чернявской, Л. В. Байбородовой. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. – 311 с.

